

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

г. Москва

23 АВГ 1988

ЮБИЛЕИ

В добрый час!

Рассказывают, что жил-был писатель, у которого случился однажды день рождения, в который ему исполнилось три четверти века, но в это, казалось, невозможно поверить, потому что по темпераменту он тянул всего лишь четверти на две.

Рассказывают также, что был он будто бы очень счастливым человеком, не только потому, что постоянно убеждал в том других (а может, и себя), а потому, что в самые смутные времена ему было ясно, как жить: следуя призванию, чести и совести. «В добрый час» вышел он в путь «в поисках радости», заглядывая в «Гнездо глухаря», поглядывая на «Кабанчика», оставаясь и на «Традиционном сборе», и в «Ситуации», и «В день свадьбы», и «С вечера до полудня» «Вечно живым».

Рассказывают при этом, что он ввел на советскую сцену отечественных «Мальчиков» (совместно с Федором Достоевским), и то была «Обыкновенная история» (совместно с Иваном Гончаровым), что он получил за нее Государственную премию СССР.

Рассказывают еще, что наши знаменитые Анатолий Эфрос и Олег Ефремов только потому и стали знаменитыми, что один поставил его пьесу, а другой сыграл в ней роль. И это же относится к нашим знаменитым Михаилу Калатозову, Татьяне Самойловой и Алексею Баталову, чьи «Летят журавли» до сих пор, окликая нас прошлых, нас теперешних и их будущих.

Рассказывают тем не менее, что знал он и неприятности, каковые являлись ему то в лице чиновника, вычеркивавшего лучшие строки из каких-либо его пьес, и они выходили без этих строк, то в лице своего брата писателя, объяснявшего, как обрадуются антисоветчики какой-либо его пьесе, и пьеса вовсе не выходила. К счастью, случилась перестройка, и наш писатель был все равно сча-

стлив, потому что и эта его пьеса пошла, но был счастлив и его брат писатель, потому что то, что он узнавал раньше от антисоветчиков за границей, нынче он мог спокойно узнать, оставаясь дома (правда, в силу беспокойства он продолжал выезжать).

Рассказывают к тому же, что наш писатель любил не только коллег-ровесников, но также не завидовал никому из коллег более младшего возраста и даже если сначала не понимал чего-то, все равно считал нужным помочь тайным добрым словом, а иногда и публичным поощрением. Это не означает, что он был терпим к недостаткам младших или старших коллег. Это означает только, что он был мудр. Он просто говорил: «Мы заправляемся у другой колонки», — предоставляя всякому ехать на том горючем, на какое хватит средств.

Рассказывают, наконец, что, написав, как видим, большое количество известных пьес, он приступил к неизвестным рассказам из собственной жизни, заставив своих поклонников мучиться, поскольку они никак не могли решить, кто интереснее: драматург или прозаик.

И последнее, что рассказывают, — что темперамент, которого мы начали, а также писательские и гражданские свойства, которыми продолжили, заставляют нашего друга выступать с проникновенным устным словом перед академиком и героем, перед мореплавателем и плотником, и мы сами были свидетелем его чудных бесед со школьниками, после которых хотелось жить так же счастливо, как он.

Но вот уже самое последнее, что рассказывают, — и это даже напечатали, — что нашего друга наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Наш друг, наш юбиляр — Виктор Сергеевич Розов, с чьим праздником мы и поздравляем его читателей и зрителей, родных и знакомых.

О. КУЧКИНА.